

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

155

СЛАВЯНО-РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

вянских форм, которые, наряду с другими археологическими материалами, свидетельствуют об участии в формировании древнерусского населения Новгородско-Псковской земли местных финноязычных племен.

- ¹ Седов В. В. Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг.— КСИА, 144, 1975, с. 67—74.
- ² Станкевич Я. В. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi.— СА, XV, 1951, рис. 5, 8, 9; Орлов С. Н. Славянское поселение на берегу р. Прость около Новгорода.— СА, 1972, № 2, рис. 3, 4; Горюнова В. М. Новое в исследовании «Городка» на Ловати.— КСИА, 139, 1974, с. 76, 77, рис. 24, 1—5; Седов В. В. Новгородские сопки.— САИ, вып. Е1-8, 1970, с. 24, табл. XIII, 4—6; он же. Длинные курганы кривичей.— САИ, вып. Е1-8, 1974, с. 26, табл. 21, 1, 3—8, 10, 11; 22, 3—5.
- ³ Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi.— СА, XIV, 1950, с. 191, 192, рис. 2, 2, 3; 3, 4; Гроздилов Г. П. К вопросу о топографии древнего Пскова.— АСТЭ, 6, 1964, с. 141—144, рис. 4; Орлов С. Н. Славянское поселение..., рис. 5; Горюнова В. М. Новое в исследовании «Городка»..., рис. 24, 8, 9; Седов В. В. Новгородские сопки, с. 24.
- ⁴ См. например: *Łosiński W. Początki wczesnośredniowiecznego osadnictwa grodowego w dorzeczu dolnej Parsęty (VII—X/XI w.). Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1972, s. 41—43, rys. 6.*
- ⁵ *Borkovský J. Staroslovanská keramika ve střední Evropě.— In: Studie k počátků slovanské kultury. Praha, 1940.*
- ⁶ *Krüger B. Dessau-Mosigkau. Ein frühslawischer Siedlungsplatz im mittleren Elbegebiet. Berlin, 1967; Zeman J. Nejstarší slovanské osídlené Čech.— Památky archeologické, 1976, № 1, s. 115—235; Русанова И. П. Славянские древности VI — XI вв. между Днепром и Западным Бугом.— САИ, вып. Е1-25, 1973.*
- ⁷ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, табл. 19, 1, 5; 20, 3.
- ⁸ Шмидефельд М. Х. Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии.— В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959, с. 163, табл. II, 2.
- ⁹ Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi, с. 189, 190, рис. 2, 1; она же. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi, с. 220, 221, рис. 1; Лебедев Г. С. Городец под Лугой.— КСИА, 135, 1973, с. 75, рис. 24; Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 26.
- ¹⁰ Шмидефельд М. Х. Городище Рыуге..., с. 164, 165, табл. IV.
- ¹¹ Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi, с. 193, 194, рис. 3, 3.

А. Р. АРТЕМЬЕВ

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ РАСКОПОК ИЗБОРСКА

Систематические раскопки в Изборске, на городище, где находился город до 1303 г., начаты экспедицией Института археологии АН СССР в 1971 г. (начальник экспедиции В. В. Седов). В X—XIII вв. Изборск был важным пограничным городом на западе Новгородской земли. Раскопками установлено, что уже на рубеже XI—XII вв. здесь строили каменные крепостные стены и башню. Вполне понятно, что среди многочисленных вещевых находок на городище значительную часть составляют предметы вооружения.

Настоящая статья посвящена одному из распространенных видов древнерусского оружия — железным наконечникам стрел. За первые пять сезонов раскопок Изборского городища их найдено 82. Описание наконечников стрел дается на основе типологии, разработанной А. Ф. Медведевым¹.

Наконечники стрел лука составляют 57,5%, остальные принадлежат арбалетным стрелам. Среди первых преобладают черепковые следующих типов:

1. Ланцетовидные (тип 62 по А. Ф. Медведеву). Найдено 10 наконечников², в том числе один с перекрученной шейкой. Наконечники стрел

этого типа встречены во многих древнерусских памятниках и датируются обычно IX—XI вв.³

2. Остролостные (тип 61). Обнаружено шесть наконечников. Один из них относится к IX — первой половине XI в., три (пропорции пера 1:4) происходят из слоев XI—XIII вв.

3. Ромбовидные новгородского типа (тип 46). Найдено четыре наконечника в слоях XI—XIII вв.⁴ Один из них отличается крупными размерами: длина 190 мм, длина пера 137 мм, ширина пера 31 мм.

4. Лавролистные (тип 63). Встречено четыре наконечника в слоях XI—XII вв.⁵

5. Клиновидные (тип 44,2). Обнаружено два наконечника в слое XII в. Ближайшими аналогиями являются новгородские и псковские находки⁶.

6. Двухшпные с шейкой и упором (тип 30). Найден один наконечник, происходящий из слоя XI—XII вв.

7. Листовидные с наибольшим расширением у острия (тип 65,2). Найден один наконечник, датируемый XIII — началом XIV в.

8. Ромбовидные с упором и расширением в нижней трети пера (тип 40). Найден один наконечник, отличающийся от встреченных на других памятниках большими размерами: длина 140 мм, длина пера 92 мм, ширина пера 27 мм.

11 черешковых наконечников стрел лука являются бронебойными (гранеными) и принадлежат шести типам:

1. Пирамидальные квадратного сечения с круглой шейкой (по А. Ф. Медведеву тип 87,1). Найдено три наконечника, из которых один — с уступом между острием и шейкой — датируется по аналогиям XII — первой половиной XIII в., а остальные, имеющие квадратную шейку и грань листовидной формы, — XIV в.

2. Шиловидные квадратного сечения с простым упором (тип 90,1). Обнаружено три наконечника.

3. Пирамидальные ромбического сечения, сплюснутые у черешка (тип 96). В слое XII в. найдено два наконечника. В Новгороде и Волковыске подобные относятся к XII—XIII вв.⁷

4. Клиновидные сплюснутые (тип 81). Найден один наконечник. Этот тип в целом датируется X—XIV вв. Изборская находка относится ко второй половине XII—XIII в.

5. В виде кинжалчика ромбического сечения с круглой шейкой (тип 97,1). Встречен один наконечник, относящийся к IX—X вв.

6. С массивной головкой лавролистной формы ромбического сечения (тип 101). Найден один экземпляр. В Новгороде такие наконечники встречены в слоях первой половины и середины XIV в.⁸ Изборская находка, очевидно, относится к последним годам жизни на городище — рубежу XIII—XIV вв.

Втульчатые наконечники стрел от лука единичны:

1. Двухшпные (тип 2 по А. Ф. Медведеву). Найдено два наконечника, один из которых относится к IX—X вв., а другой датируется более широко — IX—XIII вв. Подобные наконечники встречены на немногих памятниках Руси, в частности в Новгороде и Волковыске⁹.

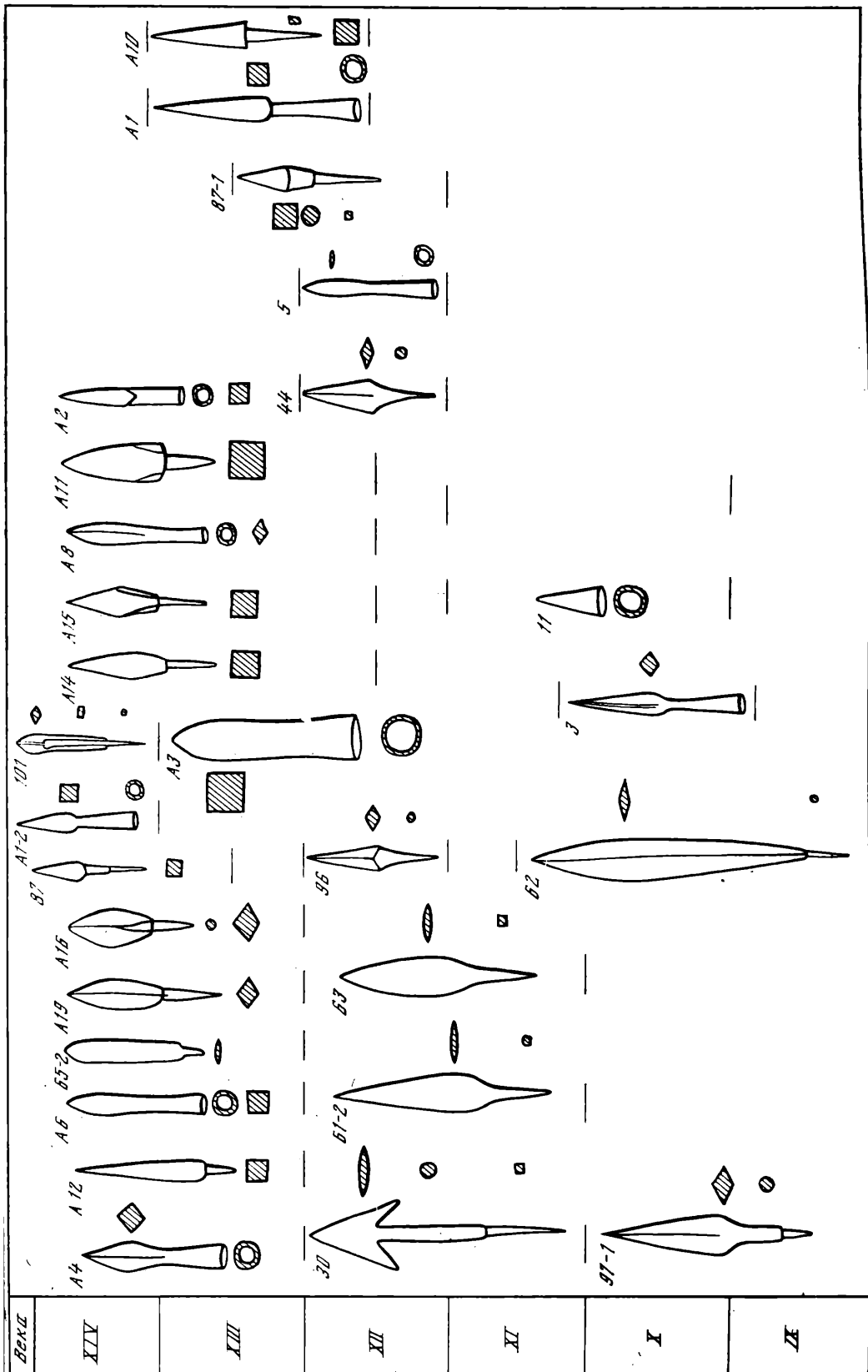
2. Лавролистные (тип 5). Найден один наконечник в слое XII в.

3. Шиловидные (тип 8). Встречен один наконечник.

4. Томар наперсткообразный (тип 11). Найден один наконечник. Он имеет острую головку в отличие от происходящего из Новгорода и датируемого X—XI вв.¹⁰

Арбалетные наконечники стрел встречены в количестве 33. Среди них около половины составляют втульчатые следующих типов:

1. Пирамидальные квадратного сечения с шейкой (тип 1 по А. Ф. Медведеву). Найдено семь таких наконечников, датирующихся второй половиной XII в. и более поздним временем.

Наконечники стрел из Изборска

2. Пирамидальные квадратного сечения без шейки (тип 2). Обнаружен один наконечник.¹¹

3. Квадратного сечения с коротким пирамидальным острием (тип 3). Найден один наконечник в слое XII—XIII вв.¹² До сих пор известно лишь три древнерусских наконечника этого типа, происходящих с Киевщины.

4. Пирамидальные с ромбовидной головкой квадратного сечения (тип 4). Встречен один наконечник.

5. Пирамидальные квадратного сечения с лавролистной гранью (тип 6). Обнаружено три наконечника в слое XIII—начала XIV в. Подобные наконечники найдены также в стене изборской крепости, сооруженной в 1330 г.

6. Лавролистные ромбического сечения (тип 8,1). Найдено три наконечника¹³ в слоях конца XII в. и более поздних. Обнаружены они и в Пскове¹⁴.

Черешковые арбалетные наконечники принадлежат семи типам:

1. Пирамидальные квадратного сечения с треугольной гранью (тип 10). Встречено 8 наконечников в слоях второй половины XII—XIII в.

2. Пирамидальные квадратного сечения с остролистной гранью (тип 12). Найдено два наконечника.

3. Пирамидальные квадратного сечения с треугольной выпуклой гранью и срезанными у основания углами (тип 11). Обнаружен один наконечник.

4. Квадратного сечения с ромбовидной гранью (тип 14). Встречены в слоях второй половины XII—начала XIV в. Известны среди материалов других памятников, где датируются XIII—XIV вв.¹⁵

5. Квадратного сечения с ромбовидной гранью и срезанными углами (тип 15). Найдено два наконечника. Такие же были широко распространены в XII—XIII вв. на территории Латвии. Встречены они в Новогрудке и Волковыске¹⁶.

6. Ромбического сечения с ромбовидной гранью и срезанными углами (тип 16). Два изборских наконечника относятся к XII—XIII вв. До сих пор подобные наконечники встречены лишь в Латвии и датированы XIII—XV вв.

7. Ромбического сечения с ромбовидной гранью (близки к типу 19). Найдены два наконечника.

Особенностью изборской коллекции наконечников стрел следует считать большое количество среди них втульчатых (около 27%). Для древней Руси такие наконечники были не характерны. В коллекциях других памятников они составляют около 1%¹⁷. Втульчатые наконечники были широко распространены в странах Средней и Западной Европы. Очевидно, их значительное число в Изборске объясняется западным пограничным положением этого города. Вероятно, многие из этих наконечников стрел попали в культурный слой Изборска во время нападений на него с Запада.

В истории использования наконечников стрел в Изборске выделяется два периода (рис.). В первый период (VIII—XII вв.) употреблялись в основном плоские наконечники. Во второй период (вторая половина XII—начало XIV в.) почти безраздельно господствовали бронебойные наконечники, причем особенно интересно, что в подавляющем большинстве они были арбалетными. Из 19 известных типов наконечников арбалетных стрел в материалах Изборского городища представлены 13. Такое разнообразие до сих пор в коллекциях древнерусских памятников не отмечалось. Объясняется это опять-таки пограничным положением Изборска, которому не раз приходилось отражать нападения Ливонского ордена.

- ¹ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII—XIV вв.—САИ, вып. Е1-36, 1966.
- ² *Седов В. В.* Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг.—КСИА, 144, 1975, с. 74, рис. 2, 13.
- ³ *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого.—МИА, № 65, 1959, рис. 13, 9; *Тараканова С. А.* Новые материалы по археологии Пскова.—КСИИМК, XXXIII, 1950, с. 52; *Никольская Т. Н.* Военное дело в городах вятичей.—КСИА, 139, 1974, с. 35.
- ⁴ *Седов В. В.* Раскопки в Изборске..., рис. 2, 11.
- ⁵ Там же, рис. 2, 12.
- ⁶ *Тараканова С. А.* Новые материалы..., с. 52.
- ⁷ *Зверуго Я. Г.* Древний Волковыск. Минск, 1975, с. 109, рис. 33, 41.
- ⁸ *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого, рис. 13, 53; 15, 7.
- ⁹ Там же, рис. 13, 1; 14, 10; *Зверуго Я. Г.* Древний Волковыск, с. 105, рис. 35, 1.
- ¹⁰ *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого, рис. 13, 6; 14, 8.
- ¹¹ *Седов В. В.* Раскопки в Изборске..., с. 74, рис. 2, 9.
- ¹² Там же, рис. 2, 8.
- ¹³ Там же, рис. 2, 15, 16.
- ¹⁴ Псковский музей-заповедник, фонды, инв. № 2208/34, 2208/160.
- ¹⁵ *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно.—МИА, № 41, 1954, с. 167, рис. 88, 2, 6; *Зверуго Я. Г.* Древний Волковыск, с. 111, рис. 32, 5; Псковский музей-заповедник, фонды, инв. № 2208/10.
- ¹⁶ *Зверуго Я. Г.* Древний Волковыск, рис. 32, 6.
- ¹⁷ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие..., с. 55, 56.

М. К. КАРГЕР

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ В ВИТЕБСКЕ

Витебск, судя по летописным данным, возник в начале XI в. на скрещении водных путей «из варяг в греки» и западнодвинского¹. Первое упоминание о Витебске под 1021 г. встречаем в Софийской I и Воскресенской летописях, где сообщается о передаче города (вместе с Усвятом) Ярославом Мудрым полоцкому князю Брячиславу в результате заключения военного союза. Город на скрещении торговых путей имел большое значение, и передача его Полоцку, по-видимому, была вызвана необходимостью заполучить князя Брячислава в качестве союзника². Следующее летописное известие о Витебске относится к 1165 г., когда там сидел сын смоленского князя Ростислава Давид. В 70—80-х годах XII в. Витебск оказывается в составе Полоцкой земли, однако в 1195 г. снова переходит к Смоленску³.

Руины церкви Благовещения в Витебске расположены на левом берегу Западной Двины. Как и большинство других памятников Полоцкой и Смоленской земель, церковь не имеет даты, опирающейся на достоверные письменные источники. Витебские краеведы XIX в., ссылаясь на известия поздних источников, в частности Витебской летописи XVIII в., относили основание церкви к X в., связывая ее постройку с княгиней Ольгой. Иные, опираясь на сообщение Стрыйковского, относили постройку храма к XIV в. и считали ее строителем литовского князя Ольгерда. Едва ли есть необходимость серьезно опровергать обе эти датировки ввиду их полной необоснованности.

Внимание серьезного исследователя архитектуры церковь Благовещения впервые привлекла в конце XIX в. Это был А. М. Павлинов, опубликовавший результаты своих наблюдений в трудах IX археологического съезда⁴. Не придавая поздним письменным известиям сколько-нибудь важного значения, А. М. Павлинов считал, что в решении вопроса о дате памятника следует обратиться к самому памятнику. Он полагал, что кладка Благовещенской церкви по тождеству с новгородскими Софийским собором (XI в.), Антониевским и Юрьевским мона-